

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

Г. Г. Магарил-Ильяев, Точные решения некоторых задач приближения положительными операторами, *Матем. заметки*, 1990, том 48, выпуск 3, 91–99

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением

<http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 18.97.9.172

21 марта 2025 г., 06:27:15

Математические заметки

том 48 выпуск 3 сентябрь 1990

ТОЧНЫЕ РЕШЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ЗАДАЧ ПРИБЛИЖЕНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМИ ОПЕРАТОРАМИ

Г. Г. Магарил-Ильяев

1. Пусть $\mathbf{T}$ — окружность единичного радиуса, которую будем реализовывать в виде отрезка $[-\pi, \pi]$ с идентифицированными концами и $L_p(\mathbf{T})$ ($1 \leq p \leq \infty$) и $C(\mathbf{T})$ — банаховы пространства вещественных измеримых функций $x(\cdot)$ на $\mathbf{T}$ с нормами

$$\|x(\cdot)\|_p = \begin{cases} \left(\frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} |x(t)|^p dt \right)^{1/p}, & 1 \leq p < \infty, \\ \operatorname{vrai\,sup}_{t \in \mathbf{T}} |x(t)|, & p = \infty, \end{cases}$$

и $\|x(\cdot)\|_C = \max \{ |x(t)| \mid t \in \mathbf{T} \}$ соответственно.

В работе рассматриваются линейные положительные операторы вида

$$\Lambda x(t) = (1/\pi) \int_{-\pi}^{\pi} u(t-\tau) x(\tau) d\tau,$$

где $u(\cdot) \in L_1(\mathbf{T})$ и $u(t) \geq 0$ п.в. Ясно, что Λ — непрерывный оператор из $C(\mathbf{T})$ в $C(\mathbf{T})$. Будем говорить, что оператор Λ соответствует функции $u(\cdot)$.

Пусть $r \in \mathbf{N}$. Обозначим через W_∞^r совокупность функций $x(\cdot)$ на $\mathbf{T}$, у которых $(r-1)$ -ая производная $x^{(r-1)}(\cdot)$ абсолютно непрерывна и $\|x^{(r)}(\cdot)\|_\infty \leq 1$.

Каждому целому $m \geq 0$ сопоставим функцию $\varphi_m(\cdot)$ на $\mathbf{T}$, такую что $\varphi_m^{(m)}(t) = \operatorname{sign} \sin t$ ($\varphi_0^{(0)}(\cdot) = \varphi_0(\cdot)$). Функции $\varphi_m(\cdot)$ хорошо известны в теории приближений (см., например, [1]). Числа

$$K_m = \|\varphi_m(\cdot)\|_C = \varphi_m\left(\frac{m+1}{2}\pi\right) = \frac{4}{\pi} \sum_{j=0}^{\infty} \frac{(-1)^{j(m+1)}}{(2j+1)^{m+1}}$$

обычно называют константами Фавара.

Положим

$$\mathcal{U} = \{u(\cdot) \in L_1(\mathbf{T}) \mid \|u(\cdot)\|_1 = 1, \quad u(t) \geq 0, \quad u(t) = u(-t) \text{ п.в.}\}.$$

2. ТЕОРЕМА 1. Пусть $r \in \mathbb{N}$ и оператор Λ соответствует $u(\cdot) \in \mathcal{U}$. Тогда

$$E_r(\Lambda) := \sup_{x(\cdot) \in W_\infty^r} \|x(\cdot) - \Lambda x(\cdot)\|_C = K_r - \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} u(t) \varphi_r\left(t + \frac{r+1}{2} \pi\right) dt. \quad (1)$$

Доказательство. Пусть $v(\cdot) \in L_1([0, \pi])$, $v(t) \geq 0$ п.в. и $\overset{0}{W}_\infty^r := \{x(\cdot) \in W_\infty^r \mid x(0) = 0, x(t) = x(-t), t \in \mathbb{T}\}$. Рассмотрим экстремальную задачу

$$-(2/\pi) \int_0^\pi v(t) x(t) dt \rightarrow \sup, \quad x(\cdot) \in \overset{0}{W}_\infty^r. \quad (2)$$

Центральным местом доказательства теоремы 1 является следующая

ЛЕММА. Функция $\hat{x}(t) := \varphi_r(t + ((r+1)/2)\pi) - K_r$ — решение задачи (2).

Прежде чем доказывать лемму, покажем как из нее следует утверждение теоремы 1. Выражение справа в (1) есть $\hat{x}(0) - \Lambda \hat{x}(0)$, и поэтому оно не превосходит $E_r(\Lambda)$. Допустим, что оно строго меньше $E_r(\Lambda)$. Тогда найдется такая функция $x_1(\cdot) \in \overset{0}{W}_\infty^r$, что

$$\|x_1(\cdot) - \Lambda x_1(\cdot)\|_C > K_r - \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} u(t) \varphi_r\left(t + \frac{r+1}{2} \pi\right) dt = -\frac{2}{\pi} \int_0^\pi u(t) \hat{x}(t) dt. \quad (3)$$

В силу инвариантности нормы относительно сдвига и центральной симметрии класса $\overset{0}{W}_\infty^r$ можно считать, что

$$\|x_1(\cdot) - \Lambda x_1(\cdot)\|_C = x_1(0) - \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} u(\tau) x_1(\tau) d\tau. \quad (4)$$

Рассмотрим функцию $x_2(t) := (1/2)(x_1(t) + x_1(-t)) - x_1(0)$. Тогда из (4) следует, что

$$\|x_1(\cdot) - \Lambda x_1(\cdot)\|_C = -(2/\pi) \int_0^\pi u(t) x_2(t) dt. \quad (5)$$

Поскольку функция $x_2(\cdot) \in \overset{0}{W}_\infty^r$, то сравнивая (3) и (5) получаем, что $\hat{x}(\cdot)$ не является решением задачи (2) с $v(t) = u(t)$ в противоречие с утверждением леммы. Этим доказано соотношение (1).

Доказательство леммы. Предположим сначала, что $v(t) > 0$ п.в. на $[0, \pi]$. Определим рекуррентным образом последовательность функций $\{p_k(\cdot)\}_{k \geq 0}$ на $[0, \pi]$: $p_1(t) :=$

$$:= (2(-1)^r/\pi) \int_t^\pi v(\tau) d\tau,$$

$$p_k(t) := \begin{cases} \int_0^t p_{k-1}(\tau) d\tau - \frac{1}{\pi} \int_0^\pi \left(\int_0^t p_{k-1}(\tau) d\tau \right) dt \\ (k = 2j, \quad j = 1, 2, \dots), \\ \int_0^t p_{k-1}(\tau) d\tau \quad (k = 2j + 1, \quad j = 1, 2, \dots). \end{cases}$$

Отсюда сразу следует, что

$$\dot{p}_k(t) = (2(-1)^{r+1}/\pi) v(t), \quad \dot{p}_k(t) = \dot{p}_{k-1}(t) \quad (k = 2, 3, \dots), \quad (6)$$

$$p_1(\pi) = 0, \quad p_{2j+1}(0) = p_{2j+1}(\pi) = 0 \quad (j = 1, 2, \dots). \quad (7)$$

Покажем, что если $t \in (0, \pi)$, то $p_{2j+1}(t) \neq 0$ и

$$\text{sign } p_{2j+1}(t) = (-1)^{r+j} \quad (j = 0, 1, 2, \dots). \quad (8)$$

Доказываем индукцией по j . При $j = 0$ утверждение очевидно. Пусть оно доказано для $j = m > 0$. Допустим, что функция $p_{2(m+1)+1}(\cdot) = p_{2m+3}(\cdot)$ имеет нуль на $(0, \pi)$. Поскольку $p_{2m+3}(0) = p_{2m+3}(\pi) = 0$ (см. (7)), то, согласно теореме Ролля, функция $p_{2m+2}(\cdot) = \dot{p}_{2m+3}(\cdot)$ имеет два различных нуля на $(0, \pi)$ и поэтому $p_{2m+1}(\cdot) = \dot{p}_{2m+2}(\cdot)$ имеет нуль на $(0, \pi)$, что противоречит индуктивному предположению.

Проверим соотношение (8). Пусть для определенности $(r + m)$ четно, т. е. $p_{2m+1}(t) > 0$, $t \in (0, \pi)$. Следовательно, функция $p_{2m+2}(\cdot)$ строго монотонно возрастает на $[0, \pi]$. Кроме того, она имеет нуль на $(0, \pi)$, ибо в противном случае функция $p_{2m+3}(\cdot)$ была бы монотонна, что невозможно из-за (7). Таким образом, $\dot{p}_{2m+3}(0) = p_{2m+2}(0) < 0$, и так как $p_{2m+3}(\cdot)$ не имеет нулей на $(0, \pi)$, то $p_{2m+3}(t) < 0$, т. е. $\text{sign } p_{2m+3}(t) = (-1)^{r+m+1}$, $t \in (0, \pi)$. Соотношение (8) доказано.

Положим

$$p(t) := \begin{cases} p_r(t), & r \text{ — нечетно,} \\ \int_0^t p_{r-1}(\tau) d\tau - \int_0^{\pi/2} p_{r-1}(\tau) d\tau, & r \text{ — четно.} \end{cases}$$

Отсюда и из доказанного легко следует, что $\text{sign } p(t) = (-1)^{(r+1)/2}$, $t \in (0, \pi)$, если r нечетно и

$$\text{sign } p(t) = \begin{cases} (-1)^{r/2}, & 0 < t < \pi/2, \\ (-1)^{(r+2)/2}, & \pi/2 < t < \pi, \end{cases}$$

если r четно. Это означает, что $\text{sign } p(t) = \text{sign } \sin(t + ((r+1)/2)\pi)$.

Оценим теперь величину верхней грани в задаче (2). Пусть $x(\cdot) \in W_\infty^r$, тогда вследствие четности и периодичности $x(\cdot)$ необходимо $x^{(2j-1)}(0) = x^{(2j-1)}(\pi) = 0$ ($j = 1, \dots, [r/2]$). Учитывая это, а также (6) и (7), будем иметь после интегрирования по

частям и применения неравенства Гёльдера

$$\begin{aligned} -\frac{2}{\pi} \int_0^\pi v(t) x(t) dt &= (-1)^r \int_0^\pi x(t) d\left(\frac{2}{\pi} (-1)^r \int_t^\pi v(\tau) d\tau\right) = \\ &= (-1)^r \int_0^\pi x(t) dp_1(t) = \dots = \int_0^\pi x^{(r)}(t) p(t) dt \leq \int_0^\pi |p(t)| dt. \end{aligned}$$

Поскольку $\hat{x}^{(r)}(t) = \text{sign} \sin(t + ((r+1)/2)\pi) = \text{sign} p(t)$, то на функции $\hat{x}(\cdot)$ полученное неравенство обращается в равенство и тем самым $\hat{x}(\cdot)$ — решение задачи (2). Это доказывает лемму для случая, когда $v(t) > 0$ п.в.

Пусть $v(t) \geq 0$ п.в. Рассмотрим последовательность $v_k(t) := v(t) + 1/k$, $k \in \mathbb{N}$. Так как $v_k(t) > 0$ п.в., то по доказанному

$$-\frac{2}{\pi} \int_0^\pi v_k(t) x(t) dt \leq -\frac{2}{\pi} \int_0^\pi v_k(t) \hat{x}(t) dt$$

для всех $x(\cdot) \in \overset{0}{W}_\infty^r$, $k \in \mathbb{N}$. Переходя в этом неравенстве к пределу при $k \rightarrow \infty$ (что возможно по теореме Лебега) получаем, что $\hat{x}(\cdot)$ — решение задачи и в общем случае. Этим доказана лемма, а с ней и теорема 1.

Отметим, что эта теорема фактически была доказана в работах С. М. Никольского [2] для полиномов Фейера и Нады [3] для средних Чезаро (причем схема доказательства близка к приводимой здесь). Справедливость теоремы 1 для произвольных положительных полиномов отмечена в работе В. А. Баскакова [4], а в его работе [5] величина $E_r(\Lambda)$ была подсчитана для некоторого класса полиномов, но в терминах, отличных от приведенных здесь.

Из теоремы 1 непосредственно извлекаются асимптотически точные результаты о приближении конкретными положительными операторами. Следует отметить при этом, что первые такие результаты были получены в работе С. М. Никольского [6] о приближении функций, удовлетворяющих условию Липшица, суммами Фейера и продолжены им в работах [2, 7].

Здесь мы приведем лишь два следствия теоремы 1. Первое из них касается полиномов П. П. Коровкина, которые являются асимптотически наилучшими среди всех положительных полиномов (следствие 2).

Оператор П. П. Коровкина T_n соответствует функции $u_n(t) := 1/2 + \rho_1^{(n)} \cos t + \dots + \rho_n^{(n)} \cos nt$, где

$$\rho_k^{(n)} := \left(\sum_{j=1}^{n+1} \sin^2 \frac{j\pi}{n+2} \right)^{-1} \left(\sum_{j=1}^{n-k+1} \sin \frac{j\pi}{n+2} \sin \frac{(k+j)\pi}{n+2} \right),$$

$$k = 1, \dots, n_*$$

С л е д с т в и е 1. Если $r \geq 2$, то

$$E_r(T_n) = (\pi^2 K_{r-2}/2n^2) + o(1/n^2)_*$$

Доказательство. Непосредственный подсчет показывает, что

$$\rho_k^{(n)} = 1 - (k^2\pi^2/2n^2) + o(1/n^2).$$

Подставляя $u_n(\cdot)$ в (1) с учетом последнего соотношения, имеем после несложных преобразований

$$E_r(T_n) = K_r - \frac{4}{\pi} \sum_{j=0}^{\lfloor \frac{n-1}{2} \rfloor} \frac{(-1)^{j(r+1)}}{(2j+1)^{r+1}} + \\ + \frac{\pi^2}{2n^2} \cdot \frac{4}{\pi} \sum_{j=0}^{\lfloor \frac{n-1}{2} \rfloor} \frac{(-1)^{j(r-1)}}{(2j+1)^{r-1}} + o\left(\frac{1}{n^2}\right).$$

Сумма первых двух слагаемых справа есть $o(1/n^2)$, а сомножитель при $\pi^2/2n^2$ сходится к K_{r-2} .

Величина $E_r(T_n)$ при $r=1$ подсчитана в работе И. Н. Петрова [8], при $r=2$ — в работе П. П. Коровкина [9], а при $r \geq 3$ может быть получена из результатов работы В. А. Баскакова [5].

Обозначим через $\mathcal{L}_n$ — совокупность всех операторов Λ , соответствующих неотрицательным тригонометрическим полиномам степени $\leq n$.

С л е д с т в и е 2. Пусть $r, n \in \mathbb{N}$. Тогда

$$E_r^n := \inf \{E_r(\Lambda) \mid \Lambda \in \mathcal{L}_n\} = K_r - \nu_n, \quad (9)$$

где ν_n — наибольшее собственное число симметричной матрицы $A = (a_{ij})$ ($i, j = 1, \dots, n+1$),

$$a_{ij} := \begin{cases} 0, & |i-j|=0, \quad k=0, 1, \dots, [n/2], \\ \frac{2(-1)^k(r+1)}{\pi(2k+1)^{r+1}}, & |i-j|=2k+1, \quad k=0, 1, \dots, \left[\frac{n-1}{2}\right]. \end{cases}$$

Кроме того, если $r \geq 2$, то

$$E_{r-1}^n = (\pi^2 K_{r-2}/2n^2) + o(1/n^2). \quad (10)$$

Отсюда и из следствия 1 вытекает, что полиномы П. П. Коровкина асимптотически экстремальны в задаче (9).

Доказательство. Нетрудно проверить, что в (9) достаточно ограничиться лишь операторами, которые соответствуют четным полиномам. Пусть $u(t) = 1/2 + \rho_1 \cos t + \dots + \rho_n \cos nt$ и Λ соответствует $u(\cdot)$. По теореме Фейера — Рисса $u(t) = \left| \sum_{k=0}^n \xi_k e^{ikt} \right|^2$. Подставляя это в формулу (1), получаем после несложных преобразований, что

$$E_r(\Lambda) = K_r - (A\xi, \xi), \quad (11)$$

где $\xi = (\xi_0, \xi_1, \dots, \xi_n)$, $|\xi| = 1$, A — матрица из следствия 2 и $(\cdot, \cdot)$ — символ скалярного произведения. Переход к нижней грани в (11) по всем Λ равносильен максимизации квадратичной формы $(A\xi, \xi)$ на единичной сфере. Отсюда следует (9).

Поскольку $(A\xi, \xi)$ — теплицева форма (см. [10, с. 86]), то согласно теореме из [10, с. 97] $\lim_{n \rightarrow \infty} (v_n/\varphi_r(\pi/n)) = 1$ при $r \geq 2$. Но, очевидно, $\varphi_r(\pi/n) = K_r - (\pi^2 K_{r-2})/2n^2 + o(1/n^2)$ и тем самым (10) доказано.

Это утверждение может быть также получено из результатов [11, 12]. При $r = 2$ экстремальность полиномов П. П. Коровки на установлена в [9].

3. В этом разделе будет рассматриваться задача о наилучшей аппроксимации класса W_∞^r положительными операторами в ситуации, когда элементы W_∞^r известны приближенно.

Пусть $1 \leq p \leq \infty$, $1/p + 1/p' = 1$. Обозначим через $\mathcal{M}_p$ совокупность всех положительных операторов Λ , соответствующих функциям $u(\cdot) \in L_{p'}(\mathbb{T})$, для которых $u(t) \geq 0$ п. в. и $\|u(\cdot)\|_1 = 1$.

ТЕОРЕМА 2. Пусть $r \in \mathbb{N}$, $1 \leq p \leq \infty$ и $\varepsilon \geq 0$. Тогда

$$\inf_{\Lambda \in \mathcal{M}_p} \sup_{\substack{x(\cdot) \in W_\infty^r \\ \|x(\cdot) - y(\cdot)\|_p \leq \varepsilon}} \|x(\cdot) - \Lambda y(\cdot)\|_C =: \alpha, \quad (12)$$

где $\alpha := \alpha(\varepsilon, p, r)$ — единственный корень уравнения

$$\|(\varphi_r(\cdot + ((r+1)/2)\pi) - K_r + \alpha)_+\|_p = \varepsilon \quad (\alpha_+ := \max(a, 0)). \quad (13)$$

При этом

$$\alpha := \begin{cases} \left(\left(\frac{K_{m-2}}{2} \right)^{\frac{1}{sp+1}} \left(\frac{1}{\pi} B\left(\frac{1}{s}, p+1\right) \right)^{-\frac{s}{sp+1}} \varepsilon^{\frac{sp}{s+1}} (1 + o(1)), & 1 \leq p < \infty, \\ \varepsilon, & p = \infty, \end{cases} \quad (14)$$

при $\varepsilon \rightarrow 0$, где $m := \max(r, 2)$, $s := \min(r, 2)$, $B(\cdot, \cdot)$ — бэта-функция Эйлера.

Если $r = 1, 2$, то $o(1) = 0$ и соотношение (14) справедливо для $0 \leq \varepsilon \leq K_r$.

Наконец, если $p < \infty$, $\varepsilon > 0$, то нижняя грань в (12) достигается на операторе, соответствующем функции

$$\hat{y}(t) := \left(\frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} (\varphi_r(\tau + ((r+1)/2)\pi) - K_r + \alpha)_+^{p-1} d\tau \right)^{-1} \cdot (\varphi_r(t + ((r+1)/2)\pi) - K_r + \alpha)_+^{p-1}.$$

Доказательство. Обозначим через $E_r(\Lambda; \varepsilon)$ величину под знаком нижней грани в (12) и покажем, что

$$E_r(\Lambda; \varepsilon) = E_r(\Lambda) + \varepsilon \|\Lambda\|, \quad (15)$$

где $\|\Lambda\|$ — норма оператора $\Lambda: L_p(\mathbb{T}) \rightarrow C(\mathbb{T})$.

Действительно, пусть $x(\cdot) \in W_\infty^r$ и $z(\cdot) \in L_p(\mathbb{T})$ такое, что $\|z(\cdot)\|_p \leq \varepsilon$. Положим $y(\cdot) = x(\cdot) - z(\cdot)$. Тогда, если Λ со-

ответствует $u(\cdot)$, то

$$x(0) - \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} u(-\tau) x(\tau) d\tau + \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} u(-\tau) z(\tau) d\tau = \\ = x(0) - \Lambda y(0) \leq \|x(\cdot) - \Lambda y(\cdot)\|_C \leq E_r(\Lambda; \varepsilon).$$

Переходя к верхней грани по всем указанным $x(\cdot)$ и $z(\cdot)$, получаем, что левая часть в (15) не меньше правой. Обратно, пусть $x(\cdot) \in W_{\infty}^r$ и $y(\cdot) \in L_p(\mathbf{T})$ такие, что $\|x(\cdot) - y(\cdot)\|_p \leq \varepsilon$. Положим $z(\cdot) = x(\cdot) - y(\cdot)$. Тогда $\|x(\cdot) - \Lambda y(\cdot)\|_C \leq \|x(\cdot) - \Lambda x(\cdot)\|_C + \|\Lambda z(\cdot)\|_C \leq E_r(\Lambda) + \varepsilon \|\Lambda\|$ и равенство (15) доказано.

Пусть Λ соответствует $u(\cdot)$ (можно, как и при доказательстве теоремы 1 считать, что $u(\cdot)$ четно). Тогда в силу теоремы 1, равенства (15) и того факта, что $\|\Lambda\| = \|u(\cdot)\|_{p'}$ нахождение нижней грани в (12) равносильно решению следующей экстремальной задачи

$$f(u(\cdot)) := K_r - \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} u(t) \varphi_r\left(t + \frac{r+1}{2} \pi\right) dt + \\ + \varepsilon \|u(\cdot)\|_{p'} \rightarrow \inf, \quad (16)$$

$$u(\cdot) \in L_{p'}(\mathbf{T}), \quad u(t) \geq 0 \text{ п. в.}, \quad (1/\pi) \int_{-\pi}^{\pi} u(t) dt = 1. \quad (17)$$

Пусть сначала $1 \leq p < \infty$. Покажем, что функция $\hat{u}(\cdot)$ — решение задачи (16)–(17) и $f(\hat{u}(\cdot)) = \alpha$. Предварительно заметим, что для любого $u(\cdot) \in L_{p'}(\mathbf{T})$ справедливо неравенство

$$\varepsilon \|u(\cdot)\|_{p'} \geq \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} \left(\varphi_r\left(t + \frac{r+1}{2} \pi\right) - K_r + \alpha \right)_+ u(t) dt, \quad (18)$$

которое на функции $\hat{u}(\cdot)$ обращается в равенство. Действительно, пусть $p > 1$, тогда по неравенству Гёльдера

$$\varepsilon \|u(\cdot)\|_{p'} \geq \varepsilon \|\hat{u}(\cdot)\|_{p'}^{1-p'} \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} |\hat{u}(t)|^{p'-1} u(t) dt, \quad (19)$$

причем при $u(\cdot) = \hat{u}(\cdot)$ это неравенство становится равенством. Подставляя в (19) выражение для $\hat{u}(\cdot)$ и учитывая, что $\|(\varphi_r(\cdot + ((r+1)/2)\pi) - K_r + \alpha)_+\|_p = \varepsilon$, получим соотношение (18). При $p = 1$ рассуждения аналогичны.

Пусть теперь $u(\cdot)$ удовлетворяет условиям (17). Тогда, учитывая (18), нетрудно видеть, что

$$f(u(\cdot)) \geq \alpha - \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} \left(\varphi_r\left(t + \frac{r+1}{2} \pi\right) - K_r + \alpha \right)_- u(t) dt,$$

где $a_- := \min(a, 0)$. Поскольку $u(t) \geq 0$ п. в., то $f(u(\cdot)) \geq \alpha$, и так как неравенство (18) на $\hat{u}(\cdot)$ обращается в равенство, то $f(\hat{u}(\cdot)) = \alpha$.

Пусть $p = \infty$. Ясно, что в этом случае $\alpha = \varepsilon$. Если $u(\cdot)$ удовлетворяет (17), то из того, что $\varphi_r(t + ((r+1)/2)\pi) \leq K_r$ для всех

$t \in [-\pi, \pi]$ сразу следует, что $f(u(\cdot)) \geq \alpha$. Рассматривая теперь δ -образную последовательность функций $u_k(\cdot)$, $k \in \mathbb{N}$, удовлетворяющих условиям (17), убеждаемся, что $f(u_k(\cdot)) \rightarrow \alpha$ при $k \rightarrow \infty$, т. е. α — нижняя грань в (16).

Итак, доказано равенство (12) и экстремальность функции $\hat{u}(\cdot)$ при $1 \leq p < \infty$.

Докажем теперь асимптотическую оценку (14). Если $p = \infty$, то равенство $\alpha = \varepsilon$ очевидно. Пусть $1 \leq p < \infty$, $r > 2$ и $\varepsilon > 0$ такое, что $\alpha \leq K_r$. Тогда вследствие четности $\varphi_r(\cdot + ((r+1)/2)\pi)$ соотношение (13) равносильно следующему:

$$\frac{2}{\pi} \int_0^{t(\alpha)} \left(\varphi_r \left(t + \frac{r+1}{2} \pi \right) - K_r + \alpha \right)^p dt = \varepsilon^p, \quad (20)$$

где $t(\alpha)$ — единственный положительный корень уравнения $\varphi_r(t + ((r+1)/2)\pi) - K_r + \alpha = 0$ (функция $\varphi_r(\cdot + ((r+1)/2)\pi)$ строго монотонна на $[0, \pi]$). На отрезке $[0, \pi/2]$ функция $\varphi_r(\cdot + ((r+1)/2)\pi)$ есть полином вида

$$\varphi_r(t + ((r+1)/2)\pi) = K_r - (K_{r-2}/2)t^2 + t^3q(t),$$

где $q(\cdot)$ — ненулевой полином ($r > 2$). Таким образом, корень $t(\alpha)$ удовлетворяет уравнению

$$\alpha - (K_{r-2}/2)t^2 + t^3q(t) = 0.$$

Рассмотрим функцию

$$F(\alpha, \gamma) := \alpha - (K_{r-2}/2)\gamma + |\gamma|^{3/2}q(\sqrt{\gamma})$$

в окрестности точки $(0, 0)$. По теореме о неявной функции $\gamma(\alpha) = 2\alpha/K_{r-2} + o(\alpha)$. Так как $\gamma(\alpha) > 0$ при достаточно малых $\alpha > 0$, то легко видеть, что

$$t(\alpha) = \sqrt{\gamma(\alpha)} = \sqrt{2\alpha/K_{r-2}}(1 + o(1)).$$

Подставляя $t(\alpha)$ в (20) и делая замену переменных $t = \sqrt{2\alpha/K_{r-2}}\tau$, будем иметь

$$\frac{2}{\pi} \sqrt{\frac{2}{K_{r-2}}} \alpha^{p+1/2} \int_0^{1+o(1)} \left(1 - \tau^2 + \left(\frac{2}{K_{r-2}} \right)^{3/2} \sqrt{\alpha} q \left(\sqrt{\frac{2\alpha}{K_{r-2}}} \right) \right)^p d\tau = \varepsilon^p.$$

Учитывая непрерывность подынтегрального выражения по τ и α , после элементарных оценок получим, что

$$\frac{2}{\pi} \sqrt{\frac{2}{K_{r-2}}} \alpha^{p+1/2} \left(\int_0^1 (1 - \tau^2)^p d\tau + o(1) \right) = \varepsilon^p.$$

Отсюда (поскольку интеграл равен $B(1/2, p+1)/2$) уже легко следует формула (14) для $r > 2$.

Если $r = 1, 2$, то непосредственным подсчетом устанавливается формула (14) для $0 \leq \varepsilon \leq K_r$. Теорема 2 доказана.

Автор благодарен С. Б. Стечкину и В. А. Баскакову за полезные обсуждения.

Центральный научно-исследовательский
институт комплексной автоматизации

Поступило
14.12.87
Переработанный вариант
06.02.90

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Тихомиров В. М. Некоторые вопросы теории приближений. М.: Изд-во МГУ, 1976.
- [2] Никольский С. М. Приближение периодических функций тригонометрическими многочленами // Тр. МИАН. Т. 15. М.: Наука, 1945.
- [3] Sz. Nagy V. Approximation der Funktionen durch die arith metischen Mittel ihrer Fourierschchen Reihen // Acta Sci. Math. Szeged. 1946. V. 11. P. 71—84.
- [4] Баскаков В. А. О порядке приближения дифференцируемых функций линейными положительными операторами // Теория приближения функций. Труды Международной конференции по теории приближений функций. Калуга, 24—28 июля 1975 г. М.: Наука, 1977.
- [5] Баскаков В. А. О порядке приближения дифференцируемых функций некоторыми линейными положительными операторами // Мат. сб. 1968. Т. 76, № 3. С. 344—361.
- [6] Никольский С. М. Об асимптотическом поведении остатка при приближении функций, удовлетворяющих условию Липшица, суммами Фейера // Изв. АН СССР. Сер. мат. 1940. Т. 4. С. 501—508.
- [7] Никольский С. М. Оценка остатка сумм Фейера для периодических функций, имеющих определенную производную // ДАН СССР. 1941. Т. 31, № 3. С. 210—214.
- [8] Петров И. М. Порядок приближения функций класса Z некоторыми полиномиальными операторами // УМН. 1958. Т. 13, вып. 6. С. 127—131.
- [9] Коровкин П. П. Об одном асимптотическом свойстве положительных методов суммирования рядов Фурье и о наилучшем приближении функций класса Z_2 линейными положительными полиномиальными операторами // УМН. 1958. Т. 13, вып. 6. С. 99—103.
- [10] Гранандер У., Сеге Г. Теплицевы формы и их приложения. М.: ИЛ, 1961.
- [11] Давидчик А. Н. Экстремальные задачи приближения периодических функций линейными операторами: Дис. ... канд. физ.-мат. наук. Киев, 1983.
- [12] Левин В. А. Приближение дифференцируемых функций положительными методами суммирования рядов Фурье // Математические заметки. 1983. Т. 34, вып. 4. С. 515—519.